Трипузов М. Г.
M. G. Tripuzov

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА МАТЕРИАЛАХ ИРКУТСКА XIX ВЕКА)

THE PROBLEM OF THE AESTHETIC POTENTIAL REALIZATION AS EXAMPLIFIED IN THE XIX CENTURY IRKUTSK

Трипузов Михаил Геннадьевич – аспирант ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Российская Федерация, Республика Бурятия, Улан-Удэ). Тел.: 89500819703. E-mail: mtripuzov@yandex.ru.

Mr. Michael G Tripuzov – a postgraduate student, East-Siberian state Institute of culture (Russian Federation, Republic of Buryatia, Ulan-Ude). Ph.: 89500819703. E-mail: mtripuzov@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых аспектов реализации эстетического потенциала одного из губернских центров Сибири XIX века – Иркутска – в свете воззрений современного историка философии В. А. Кувакина. Рассматриваемая проблема анализируется с позиции ценностных основ секулярного гуманизма, что с точки зрения автора является актуальным в контексте постановки многих комплексных исследовательских задач, а также связано с различными вопросами становления и развития региональной культурологии.

Summary. The article is devoted to the analysis of the aesthetic potential realization in one of the provincial Siberian centers of XIX century, Irkutsk in particular, in the light of the modern philosophy historian B. A. Kuvakin's views. The problem is analyzed from the perspective of the value foundations of secular humanism that from the author's point of view is relevant in the context of complicated research tasks, but it is also related to various issues of regional culture formation and development.

Ключевые слова: культура, культурное пространство, эстетический потенциал, эстетическая деятельность, аксиология, Иркутск XIX века.

Key words: culture, cultural space, aesthetic potential, aesthetic activity, axiology, the XIX century Irkutsk.

УДК 008

Социальная система любого масштаба предполагает наличие некоторых разделяемых всеми ее членами ценностей, в том числе и эстетических, которые определенным образом должны коррелировать с реальностью. Социальная реальность, которая стоит за понятиями «эстетическая деятельность», «эстетический потенциал культуры», «эстетическая культура», «культурное пространство» и «культурный прогресс» представляет собой вполне осязаемую субстанцию – это живое наполнение каждой исторической эпохи.

Из сказанного выше становится понятным наличие причинно-следственных связей в логической цепочке «эстетическая деятельность → эстетический потенциал культуры → культурные ценности → культурное пространство», что позволяет проанализировать и составить вполне адекватное представление о том, как происходил процесс зарождения, формирования и реализации ценностных потенциалов культурного пространства Иркутска XIX века с точки зрения их аксиологии.

Обратимся к трудам известного российского историка философии В. А. Кувакина, взгляды которого на природу ценностей мы полностью разделяем.

На наш взгляд, этот ученый совершенно обоснованно определяет ценность как «...достаточно своеобразный вид реальности. Она не субстанциальна и не абсолютна как человек, общество, бытие, ничто и неизвестность, а релятивна и всегда существует – если это объективная

ценность – «между», точнее на стыке человека с другими реальностями. Ее основой могут быть материальные объекты, небытие, социум, но в любом случае она обретает свой соответствующий статус при потенциальном или действительном бытии оценивающего субъекта, т.е. человека» [5, 35]. Здесь и далее в ходе наших рассуждений мы будем придерживаться аналогичной точки зрения.

Возвращаясь к предмету нашего исследования, заметим, что период XIX века, вообще говоря, является богатейшим культурно-историческим материалом для современных ученых многих областей знаний. Для Иркутска это обстоятельство связано не только с наличием многочисленных юбилейных дат в его истории, но и со значимостью накопленного за этот период эстетического потенциала культуры города, который, материализуясь в форме эстетического сознания и в социальной практике, воплощается в конкретные эстетические потребности и представления, предметы и произведения искусства, культурные ценности.

Вместе с тем, следует обратить внимание на тот факт, что, хотя в России благоприятные условия для эффективной реализации накопленного эстетического потенциала складывались не так уж часто, но тем не менее и в XIX веке, и в настоящее время Иркутск сохранил и продолжает сохранять за собой статус крупнейшего культурного центра Восточной Сибири. Это свидетельствует о том, что в исследуемых нами пространственно-временных рамках в Иркутске сформировалось жизнеспособное, органичное культурное пространство, где, по образному выражению В. Л. Кургузова, «его рабочие инструменты – знания, умения, навыки, чувства, культурные ценности развиваются во времени и способны передаваться от одного поколения другому» [3, 21]. Другими словами, с точки зрения аксиологии, результаты реализации эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века способны проецироваться в день сегодняшний, оказывая влияние на современные тенденции культурного развития города.

По мнению В. А. Кувакина, имеет место определенная градация гуманистических ценностей. К ним он причисляет ценности экзистенциальные, непосредственно связанные с жизнью самой личности; ценности общесоциальные; ценности политические; ценности юридические; нравственные ценности, а также ценности познания и эстетические ценности [5, 35].

Этот ученый указывает также на существование особой категории ценностей, определяемой им как «вероятностные ценности транссубстанциальных коммуникаций». Он выделяет также и группу антиценностей, «отрицательное значение которых заключено в их античеловечности», и «квазиценности» – т.е. совокупность ценностей, «подрывающих истину, добро, красоту, справедливость, жизнь и, по сути, все остальные человеческие ценности» [5, 35].

Что касается экзистенциальных ценностей, то они в культурном пространстве города, безусловно, являются базовыми, так как за ними стоят живые люди со всеми их чувствами, эмоциями и проблемами. Жизнь, смерть, любовь, секс, чадозачатие, семья, воспитание детей, свобода, уединенность, участие, труд, отдых, творчество – все эти ценности являются неотъемлемой частью любого реально существующего культурного пространства, заполненного «плотью жизни» [5, 36]. Поэтому мы не погрешим против истины, полагая, что именно экзистенциальные ценности стали определяющими и для формирования эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века.

Феномен меценатства и благотворительности, в преимущественной степени связанный с Иркутским купечеством, наиболее часто упоминается в культурно-историческом контексте исследуемого периода. А уж потенциал таких ценностей, как «участие» и «творчество», успешно воплощаемый в городской среде того времени, вообще трудно переоценить. Можно с уверенностью утверждать, что меценаты и благотворители сделали для Иркутска настолько много, что этим самым определили направленность, содержание и формы эстетической деятельности последующих поколений в рамках данного культурного пространства.

В известном смысле и сама благотворительную деятельность можно причислить к эстетической деятельности, так как она, материализуясь в форме эстетического сознания и в форме предметно-практической, способствует воплощению эстетических потребностей в конкретные предметы, произведения искусства и культурные ценности. Реализуясь в городском культурном

пространстве, благотворительная деятельность благоприятным образом сказывается на динамике развертывания культурного прогресса и привносит существенный вклад в развитие искусства не только на местном, но и на мировом уровне.

Следуя далее рассуждениям В. А. Кувакина, назовем еще одну категорию ценностей. В нее входят социальные или социо-личные ценности, т.е. ценности определенных отношений и качеств социального феномена в системе взаимодействия и коммуникации «человек–общество». Исходя из этого, можно сказать, что общество (коллектив), семья, народ, государство, общественные институты и структуры (школы, музеи, театры, библиотеки, больницы, парки, а также средства массовой коммуникации и информации) являются основными социальными ценностями [5, 44].

Принципиально важно отметить, что сами по себе социальные ценности могут нести в себе дремлющее, скрытое в них богатство предшествующего и будущего развития культуры, эстетический потенциал которых может постепенно раскрыться еще в более широком диапазоне.

Ярким примером взаимосвязи социальных ценностей с формированием эстетического потенциала культурного пространства Иркутска является развитие театральных традиций, сформировавшихся еще в XVII – XVIII веках на основе вертепных ярмарочных представлений, весьма популярных среди городского общества. Приблизительно в то же время при участии городских меценатов началось и строительство театральных зданий.

Значимый вклад в развитие системы социальных ценностей внесли ссыльные декабристы. В домах С. Волконского и С. Трубецкого ставились любительские спектакли, на которые собирались все неравнодушные к театральному творчеству люди, в том числе и молодежь – друзья и сверстники детей декабристов. Общение с декабристами и их семьями для многих стало истинным просвещением, школой воспитания нравственности. Театральная деятельность как новая форма эстетической деятельности оказалась, таким образом, настолько социально и культурно значимой, что она запустила «механизм» постоянного наращивания эстетического и нравственного потенциалов в городе, преумножая мир человеческих ценностей, расширяя кругозор людей и развивая их мышление и вкус.

В этом отношении представляется уместным отметить то, что истинные интеллигенты России, ссыльные декабристы, невольно способствовали формированию многих других направлений социальной коммуникации и, в том числе, формированию взыскательного вкуса иркутской публики. Доказательства этому можно найти в различных изданиях того времени. Так, например, корреспондент «Нувеллиста» в 1881 г. в своей статье называет иркутский театр лучшим в Сибири – и по красоте спроектированного здания, и по составу труппы [4, 51]. Или другое свидетельство, помещенное в газете «Современные известия» от 1884 г. [4, 51], гласит о том, что «Иркутский театр – один из лучших провинциальных храмов Мельпомены, там строгая публика, требующая хорошего репертуара и хороших исполнителей».

Иркутская епархия XIX века, как общественный институт и, следовательно, культурная ценность социального порядка, также заключала в себе высочайший заряд эстетического потенциала. Достаточно вспомнить, что еще с момента своего основания и далее Иркутск складывался как центр православной культуры, ставший основой развития городского образования. В городе были открыты духовная семинария и духовное училище, церковно-учительская семинария, женское духовное училище, сеть духовно-приходских школ. Эти духовные учебные заведения предоставляли жителям города возможность получения бесплатного образования. Из стен духовной семинарии вышли известные ученые, писатели и общественные деятели.

Рассматривая различные ценности в их взаимосвязи, нельзя обойти категорию политических ценностей, которые по существу являются своеобразным подвидом социальных ценностей. Согласно мнению В. А. Кувакина, политические ценности – это политическая свобода и ответственность, элементы «вечной правды» основных типов политических сознаний, национальная безопасность, патриотизм и космополитизм, международная безопасность, мир и сотрудничество. Большая часть политических ценностей по сути своей связана со стремлениями людей к справедливому разумному общественному устройству и механизму его поддержания [5, 45].

Одним из примеров проявления эстетического потенциала, порожденного политическими ценностями, является показатель высокого уровня патриотизма городского населения.

Еще в XVII веке военные части, размещавшиеся в Иркутске и предназначенные для охраны восточных государственных границ, в силу своих патриотических взглядов и убеждений сумели сформировать у городского общества особенно уважительное отношение к патриотическим ценностям. К тому же за плечами иркутян был огромный военный опыт. Они участвовали во всех войнах, которые вела Россия с XVII века. Это и русско-турецкие войны, Отечественная война 1812 г., Гражданская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война и другие военные конфликты. В трудное для страны военное время горожане активно помогали собирать пожертвования для фронта, что считалось вполне объяснимым и естественным. Но, с другой стороны, это движение явилось следствием результата реализации эстетического потенциала патриотических ценностей.

В системе ценностей культурного пространства любого общества имеет место еще одна категория социальных ценностей, определяемая как социальные ценности гуманизма, т.е. юридические ценности. Главными из них, по мнению В. А. Кувакина, являются: законность и правопорядок, правовая защищенность, законопослушность и справедливый суд. Если личностные юридические ценности вырастают из нейтральных и позитивных качеств личности (таких, как свобода, ответственность, долг, обязательность, справедливость, терпимость и кооперативность), то социальные юридические ценности строятся на базе человеческих потребностей в безопасности, гарантированности и защите социальных и внешних жизнепроявлений [5, 44].

По наблюдениям историков Иркутск XIX века, особенно с момента вступления в должность генерал-губернатора М. М. Сперанского в 1819 г., стал превращаться в крупный правовой центр и место проведения многочисленных реформ. Архивные источники также подтверждают тот факт, что именно М. М. Сперанский, добиваясь соблюдения законности, «отдал под суд двух губернаторов и 48 чиновников, а более шестиста объявил ворами!» [1, 146]. Для XIX века такое событие и с социальной, и с юридической точки зрения было экстраординарным, а точнее говоря, выдающимся примером проявления справедливости и соблюдения правовой дисциплины.

Приведенные примеры красноречиво свидетельствуют о том, что эстетический потенциал юридических ценностей, актуализирующийся в культурном пространстве Иркутска XIX века, позволил обеспечить решение тех социальных задач, которые оказались недоступными для решения на предыдущих этапах, и, следовательно, способствовал развитию культурного пространства не только Иркутска, но и всей России.

Основу гуманистического мировоззрения составляет категория нравственных ценностей, обладающих мощным эстетическим потенциалом влияния на формирование сознания, стиля мышления и жизни всех членов общества как главных субъектов культурного потенциала. Однако само понятие нравственности является исключительно обширным, объединяющим все сферы внутреннего мира человека и все области его внешних социальных отношений.

Система нравственных ценностей складывается из тех реальностей и поступков, которые мы не просто оцениваем, но одобряем, т.е. оцениваем их как добрые, благие, хорошие и т.п. На наш взгляд, философ П. Куртц в работе «Запретный плод. Этика гуманизма» предлагает исчерпывающий перечень общих моральных норм. Среди них он называет честность, правдивость, обязательность, искренность, верность, преданность, надежность, благожелательность, доброжелательность, непричинение зла другим людям, непричинение ущерба частной или общественной собственности, согласие на сексуальные отношения, благотворность, порядочность, благодарность, ответственность, справедливость, терпимость, сотрудничество [5, 47].

Нетрудно понять, что нравственность – это одна из основополагающих гуманистических ценностей не только личности, но и общества в целом. С одной стороны, нравственность является одним из критериев социальности личности, а с другой – одной из ключевых характеристик общества, его общественного уклада и общественной жизни.

Эстетический потенциал нравственности культурного пространства Иркутска XIX века объективировался в форме религиозной, расовой, этнической и национальной терпимости и стал

показателем зрелости существующих общественных отношений. Поэтому неслучайно Иркутск XIX века стал городом многонациональным и многоконфессиональным. Городское общество того времени сумело заложить основу для будущего толерантного сосуществования различных этнических групп в едином национальном культурном пространстве, которое и сейчас успешно функционирует и развивается.

Минует второе десятилетие XXI века. На наших глазах возникли и успешно функционируют многочисленные культурные центры, эстетическая деятельность которых создает эстетический потенциал нравственности, являющийся важной составной частью интегративного эстетического потенциала культурного пространства Иркутска. Материализуясь в социальной практике, эстетический потенциал нравственных ценностей одухотворяет и гуманизирует жизнь общества, приносит национально-маркированную самобытность в уклад городской общественной жизни.

Одной из знаковых ценностей для человеческой цивилизации является ценность познания. Удачной в этой связи представляется точка зрения В. А. Кувакина, который характеризует познание как «практически тотальный, всеохватывающий способ бытия человека» [5, 48].

Раз познание функционально связано с разумом, чувствами и инстинктами, то, следовательно, есть познание рациональное, чувственное, инстинктивное и интуитивное. По мнению В. А. Кувакина, познание выражается в формах логического мышления и чувственных данных, а также в форме ощущений, воображения, представления, созерцания, чувственной и интеллектуальной интуиции. Помимо этого, существует и другая категория познавательных ценностей. К ним относятся такие ценности, как истина, смысл, знание, открытие и изобретение, отражающие плодотворность и творческий характер самого процесса познания [5, 48].

Потенциал ценности познания культурного пространства Иркутска XIX века достаточно эффективно раскрывался через эстетическую деятельность многих ученых-исследователей (в том числе и ссыльных), которая была креативной по содержанию, форме и существу. Диапазон деятельности этих ученых был довольно широк: организация библиотек и научных музеев; открытие Восточно-Сибирского отдела Русского Императорского Географического общества; педагогическая деятельность в многочисленных учебных заведениях, в том числе и в Девичьем институте Восточной Сибири, где преподавали выпускники лучших учебных заведений России и европейских стран.

Прогностическая креативная направленность этой эстетической деятельности создала основу для зарождения и накопления эстетического потенциала научных ценностей культурного пространства Иркутска в форме новых идей, представлений и открытий. В Иркутске XIX века эстетический потенциал научных ценностей воплощался в социальной практике совместными усилиями многочисленных ученых и исследователей, в том числе и ученых, получивших образование в Иркутске. Это были топограф А. И. Лосев, монголист А. А. Бобровников, историки А. П. Щапов и И. В. Щеглов и др. [2, 169].

Категория эстетических ценностей, наряду с категориями других ценностей, является важнейшей в характеристике культурного пространства Иркутска XIX века. Как нам представляется, вообще все, что создается обществом благодаря его умственному и физическому труду, будь то образование, наука, искусство или городское самоуправление, социальные взаимоотношения, религиозные и экономические аспекты развития Иркутска, его городское обустройство и архитектура – исключительно все имеет свои эстетические ценностные характеристики. Да и сама деятельность человека практически во всех ее проявлениях, также как и поведение человека, для достижения практических целей руководствуется эстетическим целеполаганием. Что же касается эстетической деятельности, особенно творческой, то она тоже совершается по законам эстетического вкуса и в соответствии с эстетическими критериями выразительности и красоты. Так что совокупное множество эстетических норм, ценностей, идей и представлений присутствует в любом культурном пространстве.

Как можно видеть из приведенных выше высказываний, рассмотренные категории ценностей образуют единую ценностную систему, внутри которой все ценности находятся в разных формах связи, соотношений и взаимодействий. Разные категории ценностей выступают при этом

как частные случаи возникновения и накопления эстетического потенциала культурного пространства Иркутска XIX века. Совокупный эстетический потенциал, обусловленный этими ценностями, является неотъемлемой частью общего культурного потенциала, создающего эстетическое поле культуры и способствующего развитию и прогрессивному реформированию всего культурного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гольдфарб, С. И. Иркутск, Иркутск... Рассказы из истории старого города / С. И. Гольдфарб. – Иркутск: Агентство «Комсомольская правда – Байкал», 2007. – 584 с.
2. Кудрявцев, Ф. А. Иркутск. Очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Е. П. Силин. – Иркутск: ОГИЗ Иркутске обл. изд-во, 1947. – 276 с.
3. Кургузов, В. Л. О понятии «культурное пространство» и проблеме самоидентификации его регионально-го образца / В. Л. Кургузов // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 14-15 мая 2002 г. – Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2002. – 503 с.
4. Харкеевич, И. Ю. Музыкальная культура Иркутска Текст / И. Ю. Харкеевич. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. – 280 с.
5. Кувакин, В. А. Твой рай и ад: Человечность и бесчеловечность человека (Философия, психология и стиль мышления гуманизма) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.humanism.ru/tvoie-raie-i-ad/> (дата обращения: 20.06.2016).